

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рожденных суррогатной матерью»

Обучающийся

А. М. Шагиева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.В.Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность работы: Возникновение суррогатного материнства как метода восполнения репродуктивной функции вызвал целый ряд насущных пробелов правового характера. Особенно остро встал вопрос о наследственных правах самого незащищённого субъекта данных правоотношений – ребёнка, рождённого суррогатной матерью.

Целью исследования является выявление актуальных проблем регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью, а также выработка законодательных предложений, способствующих обеспечению наследственных прав суррогатных детей.

Исходя из целей работы, сформированы следующие задачи:

- рассмотреть понятие и историю развития института суррогатного материнства;
- проанализировать нормы действующего законодательства, регулирующие отношения по суррогатному материнству и наследственные правоотношения;
- рассмотреть основные понятия наследственного права;
- провести анализ принципов наследования по закону;
- рассмотреть очередность призвания наследников к наследованию по закону;
- провести анализ наследственных прав детей, родившихся от суррогатной матери;
- выявить актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью.

Структура работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации	7
1.1 Понятие и история развития института суррогатного материнства	7
1.2 Правовое регулирование суррогатного материнства в России	15
Глава 2 Общие положения о наследовании	24
2.1 Основные понятия наследственного права.....	24
2.2 Понятия и принципы наследования по закону	31
2.3 Очередность призвания наследников к наследованию по закону	35
Глава 3 Регулирование наследственных прав детей, рожденных от суррогатной матери.....	43
3.1 Наследственные права детей, родившихся от суррогатной матери	43
3.2 Актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью	52
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность исследования. Возникновение суррогатного материнства как метода восполнения репродуктивной функции вызвал целый ряд насущных пробелов правового характера. Особенно остро встал вопрос о наследственных правах самого незащищённого субъекта данных правоотношений – суррогатного ребёнка.

Законодательное закрепление суррогатного материнства в Российской Федерации в 2011 г. после внесения поправок в Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [57] (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») и конкретизация в Приказе Минздрава России от 31.07.2020 №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [36] (далее – Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению») легализовало его существование в российском правовом порядке.

В связи с отсутствием самостоятельного нормативно-правового акта появился целый спектр проблем правового характера, вызванных недостаточной проработанностью имеющихся норм, неполнотой гражданского законодательства и нехваткой эффективного механизма защиты прав всех участников реализации рассматриваемых правоотношений.

Отсутствие какой-либо ответственности биологических родителей за отказ от суррогатного ребёнка ведёт к лишению незащищённого субъекта всех прав, которые ему положены в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ): права на алименты, наследственные права и т.д., что также предопределяет необходимость внесения изменений в гражданское законодательство о наследовании.

Таким образом, несмотря на достаточно длительное применение суррогатного материнства на практике, многие связанные с ним проблемы до сих пор не получили своего законодательного разрешения, в том числе вопросы, возникшие в сфере наследственных правоотношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в области обеспечения и реализации прав наследования детей, рождённых суррогатной матерью.

Предметом исследования является действующее законодательство, регулирующее отношения по суррогатному материнству и наследственные правоотношения.

Целью исследования является выявление актуальных проблем регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью, а также выработка законодательных предложений, способствующих обеспечению наследственных прав суррогатных детей.

Исходя из целей работы, сформированы следующие задачи:

- рассмотреть понятие и историю развития института суррогатного материнства;
- проанализировать нормы действующего законодательства, регулирующие отношения по суррогатному материнству и наследственные правоотношения;
- рассмотреть основные понятия наследственного права;
- провести анализ принципов наследования по закону;
- рассмотреть очередность призвания наследников к наследованию по закону;
- провести анализ наследственных прав детей, родившихся от суррогатной матери;
- выявить актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью.

Теоретической основой послужили научные публикации и учебные труды в области наследственных прав суррогатных детей. В частности, при

подготовке работы использовались труды: С.В. Алборова, Ф.М. Аминовой, А.А. Антипова, Г.М. Белова, Г.С. Боброва, А.В. Бутовец, М.А. Волковой, Н.И. Галимова, Г.А. Григоряна, А.И. Гусейновой, Е.Л. Ермолаевой, А.Ю. Касаткиной, И.Л. Корнеевой, Т.Н. Козинченко, Е.А. Коршунова, О.В. Купцова, Н.А. Лафир, С.Д. Лернер, Ю.А. Лукаш, О.Ю. Малкина, М.Е. Маскайкиной, Т.А. Матвеевой, Е.В. Муравьева, Р.И. Мухаметжанова, К.В. Николина, С.А. Паниной, А.А. Пестриковой, В.В. Самойловой, В.В. Свинолуновой, М.В. Сербина, Н.П. Чалая, И.С. Чекановой, М.Ю. Чекашкиной, С.С. Шевчук, Д.Д. Широкова, Ю.В. Юсовой, С.В. Янко.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, ГК РФ, СК РФ, нормы других отраслей права, регламентирующие наследственные права детей, рождённых суррогатной матерью. В процессе исследования применялись общенаучный метод, частные и специальные методы познания, исторический и специально-юридические методы (формально-юридический, технико-юридический, правовое моделирование). В рамках исследования были также использованы диалектические и логические приемы: анализ, синтез и обобщение.

Структура работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается понятие и правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации. Во второй главе – общие положения о наследовании. В третьей главе – регулирование наследственных прав детей, рожденных от суррогатной матери. В заключении подведены итоги исследования.

Глава 1 Понятие и правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации

1.1 Понятие и история развития института суррогатного материнства

На протяжении всего существования своей главной целью человек считал сохранение рода, продолжение многовековой истории через потомков. Однако, ввиду ряда проблем со здоровьем, некоторым приходилось прибегать к услуге суррогатной матери.

Институт суррогатного материнства имеет глубокие корни. Истоки появления традиционного суррогатного материнства можно обнаружить ещё в библейском Ветхом Завете, который содержит в себе историю вынашивания ребёнка служанкой Агарь для бесплодной Сарры и Авраама.

Законодательное закрепление суррогатного материнства впервые встречается в 1780 г. до н.э. в Кодексе законов Хаммурапи. В своих положениях Вавилонский царь изложил следующее: «Если человек взял в жены бесплодную женщину, и эта бесплодная женщина дала своему мужу рабыню и дала ему иметь сыновей, а этот человек захочет взять себе наложницу, то этому человеку не должны разрешить, он не может взять себе наложницу; если человек взял в жены бесплодную женщину, а она дала своему мужу рабыню и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала равнять себя со своей госпожой, то, так как она родила сыновей, ее госпожа не должна продавать ее за серебро, она может наложить на нее рабский знак и причислить ее к рабыням» [7].

Что примечательно, уже в те времена суррогатное материнство пользовалось большим уважением и обеспечивало некоторыми «социальными гарантиями». К примеру, рабыню, которая вынашивала под сердцем наследника семейной паре, запрещалось продавать независимо от обстоятельств. При этом дети высокопоставленных лиц, рождённые от наложниц, были несколько ущемлены в своих правах и могли претендовать на престол лишь в случае отсутствия более законных преемников.

Таким образом, с древних времён суррогатное материнство служило важной социальной и юридической функцией, предоставляя возможность для продолжения рода тем, кто сталкивался с проблемами бесплодия.

Научно-технический прогресс дал толчок новым способам решения проблем, исключающих вероятность становления родителями естественным образом.

Первые попытки оплодотворения яйцеклетки в лабораторных условиях были предприняты в 1944 году в Гарварде. Для достижения поставленной цели учёным потребовалось около десяти лет. Результатом их работы стало появление Луизы Браун, первого ребенка, родившегося при помощи искусственного оплодотворения. Опыт ученых из Гарварда впоследствии был применен эмбриологами из Австрии и дал начало жизни мальчику [16].

У истоков вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации стоял доктор Борис Васильевич Леонов, большинство трудов которого посвящены теоретическим и практическим аспектам эмбриологии. В его лаборатории в 1986 году было выполнено первое ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), что способствовало рождению прекрасной девочки Елены [17].

Спустя девять лет Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Дмитрия Оskarовича Отта дал возможность женщине, у которой в результате трагического стечения обстоятельств при родах была удалена матка и погиб ребенок, ощутить прелести материнства. В этом ей помогла 24-летняя подруга. У суррогатной матери родились двойняшки – девочки [8]. Что примечательно, своих детей она не имела. На сегодняшний день, следуя пункту 10 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», обязательным условием для становления суррогатной матерью является «наличие не менее одного здорового собственного ребёнка» [57]. Соответственно, её участие в данной программе на нынешний период времени было бы невозможно.

В нашей стране программа суррогатного материнства легализована на федеральном уровне. При этом данная услуга не всегда подразумевает собой возмездную реализацию программы, но также допускает вероятность воспользоваться возможностью стать счастливыми родителями на безвозмездной основе. В большинстве случаев подобные договоры оформляются письменно и удостоверяются нотариально, несмотря на отсутствие прямой законодательной необходимости.

Кроме того, далеко не редки случаи, когда бабушки вынашивают собственных внуков. К примеру, на этот ответственный шаг решилась 55-летняя Анна Шульга в попытках помочь дочери, ставшей бесплодной в результате экстренного прерывания беременности. С помощью экстракорпорального оплодотворения - метода оплодотворения яйцеклетки вне организма – ей удалось забеременеть и выносить двойняшек. Процесс дался суррогатной матери очень нелегко, ближе к концу срока она была вынуждена лечь в больницу на сохранение. К большому счастью, всё прошло благополучно, и на свет появились два чудесных мальчика [56].

Если одни прибегают к данной программе с целью помочь близким создать полноценную семью, то другие находят в ней своё спасение и смысл жить дальше.

Примером второго случая может послужить история Натальи Климовой. Её жизнь была полна трагедий: она похоронила мать, бабушку, брата и мужа. Последней каплей стала смерть 21-летнего сына, у которого в ходе обследования была обнаружена онкологическая опухоль. Врачи посоветовали ему сдать биоматериалы перед началом химиотерапии, что он и сделал. Когда сердце сына остановилось, Наталья задалась целью продолжить его род и обратилась к генетикам за помощью в рождении родного по крови внука. Однако проблемы возникли на этапе оформления ребёнка: ЗАГС отказался выдавать свидетельство о рождении мальчику, у которого мать – анонимный донор, отца нет в живых, и из родственников есть только бабушка. В конечном

итоге Наталью записали мамой ребёнка, при этом позволили оставить фамилию и отчество отца [15].

Современная репродуктивная медицина шагнула далеко вперёд. Специалисты продолжают разрабатывать новые методы расширения семей, столкнувшихся с серьёзным диагнозом «бесплодие». Однако программа «суррогатное материнство» всё ещё нуждается в урегулировании некоторых пробелов на законодательном уровне.

В нашем государстве понятие «суррогатное материнство» закреплено в пункте 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому следует, что «под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка на основании заключенного договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [57].

В Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ содержатся лишь положения касаются регулирования данной области, однако не приводится прямое определение суррогатного материнства [53].

Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» относит суррогатное материнство к одному из методов терапии бесплодия, при котором отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма [36].

Различные аналитики предлагают свои определения данного понятия. Г.С. Боброва и Д.Г. Хабибулина в своей научной работе "Проблемы правового регулирования суррогатного материнства" дают определение суррогатного материнства как «вынашивание и рождение ребенка по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями или одинокой

женщиной, для которых данный процесс невозможен по медицинским причинам» [5, с. 127].

Авторы подчеркивают значимые процедурные вклады данного метода как для улучшения демографической ситуации, так и для выполнения конституционных функций, направленных на защиту семьи, материнства и детства.

В.В. Самойлова выделяет следующие признаки суррогатного материнства:

- соглашение между сторонами в обязательном порядке должно базироваться на взаимности.
- суррогатное материнство предполагает зачатие ребенка с использованием методов экстракорпорального оплодотворения, а также последующую имплантацию эмбриона в полость матки суррогатной матери.
- главной целью суррогатной матери является вынашивание и рождение ребенка для его последующей передачи заказчиком [51, с. 235].

Термин "суррогатное материнство" фактически подразумевает перенос оплодотворенной яйцеклетки в организм суррогатной матери, которая вынашивает и рождает генетически чужого ребенка, прибегая к данной программе исключительно из желания помочь бездетным семьям стать родителями.

В современном обществе институт суррогатного материнства вызывает неоднозначные реакции как с морально-этических, так и с правовых позиций. Противники считают, что данная программа превращает детей в подобие товара, когда как материнство приравнивается к возможности заработать и улучшить свое материальное положение. Сторонники же рассматривают суррогатное материнство как единственный способ решить проблему бездетных семей, которые морально не готовы воспитать генетически чужого ребёнка из детского дома.

Анализируя ситуацию в Российской Федерации, стоит отметить, что мнения теоретиков и специалистов в области права так же значительно различаются, что обусловлено недостаточной правовой разработанностью данной области. В нашем государстве отсутствует комплексное регулирование, охватывающее все аспекты суррогатного материнства, и это создает некоторые сложности в точном определении юридической природы и категоризации договора суррогатного материнства в рамках отдельных отраслей права.

В рамках научного анализа существуют различные мнения относительно того, к какой области права следует отнести договор суррогатного материнства.

А.А. Пестрикова утверждает, что «имущественные отношения, возникающие по договору о суррогатном материнстве, по правовой природе ближе к договору о возмездном оказании услуг и должны регулироваться преимущественно главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации» [46, с. 17].

По мнению С.В. Алборова «на первый взгляд может показаться, что договор суррогатного материнства регулируется в основном семейным правом. Однако следует заметить, что данный договор представляет собой сложное переплетение различных правовых и неправовых взаимоотношений его субъектов, как в процессе заключения и исполнения договора суррогатного материнства, так и на стадиях, предшествующих его заключению», тем самым причисляя данное соглашение к отдельному виду договора [1, с. 26].

Вопросы юридического регулирования суррогатного материнства всё ещё остаются открытыми. В законодательстве до сих пор не определен конкретный статус таких договоров, что порождает разночтения в понимании их сути и правоприменительной практике.

В судебной практике зарубежных стран, включая США, существует несколько подходов к определению правовой природы договора:

- при установлении родительских прав по данному виду договоров могут быть применены нормы, регулирующие процесс усыновления детей;
- отношения, связанные с усыновлением и установлением родительских прав по договору суррогатного материнства, опираются на общую правовую концепцию, придавая приоритет интересам ребенка и основным принципам законодательства об усыновлении;

В связи с пробелами в законодательстве РФ в области регулирования договора суррогатного материнства, существует дискуссия в научной литературе относительно возможности применения норм гражданского и (или) семейного законодательства к указанным отношениям.

В настоящее время всё большую актуальность приобретает метод экстракорпорального оплодотворения, который является одной из форм вспомогательных репродуктивных технологий, а также сопутствующее ему явление – суррогатное материнство.

Суррогатное материнство характеризуется участием трёх сторон: биологических родителей, предоставивших свой генетический материал, и женщины, согласившейся выносить и родить ребенка.

Применение данной программы допускается при следующих диагнозах:

- медицинские противопоказания;
- переломы, грыжи позвоночника;
- травмы таза;
- неудачные попытки ЭКО;
- полное, либо частичное отсутствие внутренних половых органов;
- тяжёлые заболевания крови;
- обнаружение злокачественных образований.

Существенным аспектом является отсутствие в российском законодательстве чётких норм, которые бы регулировали правоотношения, возникающие в контексте вспомогательной репродукции. В связи с этим

возникают своеобразные юридические вопросы, которые трудно не учитывать:

- определение правового статуса зародыша, возникающего в результате искусственного зачатия.
- регулирование вопроса о родительских правах в случае искусственного зачатия.

Так же представляется необходимым установить, какие обязанности в данных правоотношениях возлагаются на родителей и какова процедура их установления.

Эти факторы требуют внимания и разрешения, чтобы обеспечить правильное движение вперед в области искусственного зачатия и суррогатного материнства.

Обязанности участников соглашения начинают действовать с момента его подписания, при этом предметом договора является проведение процедур искусственного оплодотворения. Однако в научной юридической литературе отсутствует единое мнение относительно природы договора суррогатного материнства.

На этот счёт имеется две совершенно противоположные точки зрения. Первая группа ученых считает подобный договор семейно-правовым, подчеркивая личностно-доверительный характер взаимоотношений между сторонами.

Вторая группа исследователей находит параллели между суррогатным материнством и договором возмездного оказания услуг, предполагая его включение в раздел 779 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, до внесения изменений в законодательство, данный договор рассматривается как неуказанный в нормативной базе.

Так или иначе, на сегодняшний день в нашем государстве суррогатное материнство признано возможным и легальным способом расширения семей, столкнувшихся с проблемами здоровья. С учетом непрерывного развития договорной системы и изменений социальной реальности, крайне важно

обеспечить точное и всестороннее законодательное закрепление данного института. Такой подход не только облегчит правильное использование программы «суррогатное материнство», но и предотвратит потенциальные конфликты и нежелательные последствия для всех участников данного процесса.

1.2 Правовое регулирование суррогатного материнства в России

На сегодняшний день в России отсутствует закон, который бы всесторонне регулировал все правовые вопросы, касающиеся суррогатного материнства. Текущее законодательство ограничивается лишь определением медицинских стандартов для суррогатных матерей и критериями, позволяющими женщинам становиться суррогатными матерями. Большая часть юридических вопросов лишь косвенно затрагивается в законах, и многие из них все еще остаются без ответов. Ученые и исследователи пытаются внести ясность, анализируя правовые нормы и предлагая различные интерпретации.

Суррогатное материнство в России было официально признано законным с 1995 года. Ключевое определение суррогатного материнства закреплено в пункте 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому данный процесс включает «вынашивание и рождение ребенка на основе договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, использующими свои генетические данные, или одинокой женщиной, для которой рождение ребенка невозможно по медицинским причинам» [57].

Правовые отношения, связанные с суррогатным материнством, урегулированы в рамках следующих документов:

- Семейный Кодекс РФ [53];

- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [57];
- Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 147-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [58];
- Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [36].

Согласно п. 10 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", «Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая гражданство Российской Федерации, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки» [57].

В российском законодательстве четко регламентированы лишь отдельные аспекты, связанные с программой «суррогатное материнство». К примеру, вопросы регистрации родителей в свидетельстве о рождении и оспаривание родственных связей регулируются следующими нормами:

– Статья 51 пункт 4 Семейного Кодекса РФ устанавливает, что супруги, давшие своё письменное согласие на использование техник искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, при рождении ребенка в результате этих процедур регистрируются как его родители. Также, если суррогатная мать вынашивает ребенка по согласию и на основе письменного разрешения, супруги могут быть зарегистрированы как родители лишь с её разрешения.

– Пункт 3 статьи 52 уточняет, что «супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства».

– Статья 51 пункт 4 часть 2 гласит, что «супруги, согласившиеся на имплантацию эмбриона у другой женщины, а также сама суррогатная мать, не имеют права оспорить материнство или отцовство после того, как в книге записей рождений сделана соответствующая запись о родителях» [53].

Исходя из анализа статей, можно утверждать, что суррогатная мать имеет право решать вопросы, связанные с будущим ребенка.

Постановление Министерства здравоохранения России от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке применения вспомогательных репродуктивных технологий, а также о противопоказаниях и ограничениях к их использованию» [36] определяет нормы использования этих технологий на территории РФ, включая ограничения и противопоказания.

Законодательное регулирование суррогатного материнства в России сталкивается с рядом проблем, обусловленных новизной этой практики.

Согласно положениям СК РФ, супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона и последующее вынашивание, могут быть признаны законными родителями только с разрешения суррогатной матери. То же касается и неспособной выносить ребёнка одинокой женщины, которая прибегла к данной программе. Это, в свою очередь, не исключает возможность удержание ребёнка исполняющей стороной, в том числе и в качестве метода давления или шантажа.

Что примечательно, законодательно отсутствует какая-либо ответственность суррогатной матери в случае отказа передачи ребёнка лицам, чьи генетические материалы были использованы для его рождения и может быть предусмотрена лишь договором. С одной стороны, это защищает права женщины, выносившей ребёнка, и оставляет за ней свободу выбора. Однако данная ситуация ущемляет интересы генетических родителей, которые на

протяжении всей беременности брали на себя расходы за реализацию услуги, медобследования, усиленное питание, одежду для беременной, переезд в другой город (по необходимости), и всё это ради одной цели – продолжить свой род.

Тем не менее, законодательство допускает возможность биологических родителей оспорить права на суррогатного ребенка, хотя они не могут ссылаться на процедуру искусственного зачатия в качестве аргумента при оспаривании.

Согласно нынешнему законодательству, к программе «суррогатное материнство» могут обратиться супружеские пары или одинокие женщины, которые не способны самостоятельно выносить и родить ребенка. Идентификация таких лиц как генетических родителей или генетической матери регламентируется Правительством Российской Федерации.

На данный момент, хотя договор суррогатного материнства активно применяется в практике, он не имеет четкого законодательного закрепления в виде специфических нормативно-правовых актов, определяющих его как юридический документ. Статус договора суррогатного материнства в рамках гражданско-правовых сделок остается предметом юридических дискуссий и до сих пор не получил однозначного законодательного толкования.

Ясно, что в рамках договора о суррогатном материнстве участниками выступают лица, признанные законом как генетические родители (или один из них) и суррогатная мать. Для реализации такого соглашения требуется вовлечение медицинского учреждения, специализирующегося на этом вопросе. В процессе формирования договора обе стороны явно выражают своё согласие на его заключение.

Суррогатное материнство представляет собой многоаспектную сделку, характеризующуюся взаимностью и консесуальностью.

Условия договора задают обязательства, которые принимают на себя его участники. Поскольку ребенок сам по себе не может являться объектом

сделки, положения, обязывающие суррогатную мать передать ребенка его генетическим родителям, считаются недействительными.

Для предотвращения возможности удержания ребенка суррогатной матерью можно включить в договор условие, что в случае ее решения оставить ребенка, она лишается права на получение компенсации и при этом обязуется возместить все расходы, связанные с процессом суррогатного материнства. Такое условие может обеспечить юридическую защиту для биологических родителей и гарантировать, что они получат своего ребенка в случае, если другая сторона передумает.

Также могут возникать случаи, когда биологические родители отрекаются от ребенка или отказываются платить за услуги суррогатной матери. В таких случаях в договор целесообразно включить положения, покрывающие медицинские расходы и компенсацию утраченного заработка суррогатной матери. В договоре следует прописать место пребывания женщины до появления малыша на свет, юридические последствия рождения ребенка с особыми нуждами, обязательства биологических родителей принять новорожденного, а также последствия невыполнения условий соглашения. Кроме того, для решения этой проблемы Е.А. Коршунова предлагает ввести новый пункт 3 в статью 84 Семейного кодекса РФ, касающийся алиментных обязательств: «Для детей, появившихся на свет благодаря суррогатному материнству и оставшихся без попечения биологических родителей и суррогатной матери, алименты должны взиматься согласно статьям 81-83 и выплачиваться их опекунам или приемным родителям» [24, с. 204].

Чтобы программа «суррогатное материнство» была доступна всем желающим вне зависимости от семейного статуса, необходимы уточнения в законодательстве.

Следует закрепить требование о письменной форме договора о суррогатном материнстве и учитывать его особый, включающий в себя элементы семейно-личностных отношений характер, квалифицируя такой договор как нетипичный гражданско-правовой договор.

В текущем законодательстве также отсутствует чёткое определение процедуры судебного установления материнства. Е.А. Коршунова предлагает внести изменения в ст. 49 СК РФ «Установление отцовства и материнства в судебном порядке», которые позволили бы нареченной матери добиваться признания материнских прав через суд в случаях, когда суррогатная мать отказывается передать ребенка [24, с. 204].

Отсюда назревает вопрос: кто получит право на установление отцовства в случае смерти суррогатной матери - нареченный отец или супруг суррогатной матери? Разумно было бы наделить этим правом нареченного отца, чтобы он мог на основе договора суррогатного материнства оформить свои права на ребенка.

Следовательно, необходимо внести поправки в ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», добавив положение: «Подтверждением для регистрации рождения ребенка служит договор суррогатного материнства, заключенный между суррогатной матерью и супругами (назначенными родителями), давшими согласие на имплантацию эмбриона, а также документ, удостоверяющий смерть суррогатной матери».

Также проблематичной является задержка согласия суррогатной матери на регистрацию ребенка. Аналитик предлагает установить срок, в течение которого должно быть дано это согласие, чтобы предотвратить замедление процесса официальной регистрации ребенка.

Р.И. Мухаметжанова, анализируя законодательство о вспомогательных репродуктивных технологиях, выделяет следующие ключевые трудности:

- неясность в правовом статусе эмбрионов и законности их использования для исследовательских целей;
- отсутствие юридической защиты участников программы суррогатного материнства;
- сложности с подтверждением отцовства в случаях, когда генетический материал предоставлен умершим лицом для зачатия ребенка через суррогатную мать [34, с. 64].

Выводы указывают на то, что проблематика суррогатного материнства занимает значительное место не только в медицинском, но и в этическом и правовом аспектах. В связи с ростом популярности суррогатного материнства возникает насущная необходимость в разработке и усовершенствовании соответствующего законодательства, что поможет избежать возможной коррупции и других противоправных действий.

Особенно детально хотелось бы рассмотреть проблемы регулирования наследственных прав суррогатных детей.

В данных правоотношениях эмбрион представляет собой некий биологический материал, которым впоследствии можно распоряжаться по своему усмотрению. Именно поэтому суррогатный ребёнок остаётся самым незащищённым субъектом.

Согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, «лица, состоящие в браке между собой, давшие письменное разрешение на вынашивание эмбриона суррогатной матерью, могут быть записаны родителями только с согласия родившей ребенка женщины» [53].

Таким образом, в случае смерти суррогатной матери при родах, либо до момента дачи согласия на запись в качестве родителей лиц, предоставивших свои генетические материалы, новорожденный регистрируется как ребенок этой женщины и, соответственно, признается ее наследником по закону. В связи с этим возникает вопрос: насколько это соответствует интересам самого ребенка и наследников суррогатной матери? Кроме того, в данном случае не учитывается намерение одной стороны оказать помощь другой.

Не менее существенная проблема, требующая решения, связана с наследственными правами и установлением происхождения ребёнка, рождённого после смерти генетических родителей.

Одним из способов защиты прав суррогатных детей может вступать принцип свободы завещания. Ссылаясь на ст. 1119 ГК РФ, биологические родители вправе составить завещание и включить в него суррогатного ребёнка. Однако, если такой документ не был оформлен, за ним сохранится

право наследовать после чужих людей. А в случае отказа суррогатной матери от ребенка, что весьма вероятно, исходя из преследуемых ею целей, решение останется за судом.

Помимо этого, важно подметить, что в силу нынешнего законодательства одинокие мужчины лишены права воспользоваться услугами суррогатной матери.

Судебная практика по решению данной проблемы весьма неоднозначна. Так, Тушинский районный суд г. Москва отказал гражданину РФ в признании его отцом двух девочек, рождённых суррогатной матерью. Несмотря на наличие согласия суррогатной матери в регистрации биологического отца законным представителем, суд руководствовался ст. 55 ФЗ от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в связи с чем дети остались без попечения родителя [50].

К противоположному решению пришёл Дзержинский районный суд, который, основываясь на ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, обязал Комитет по делам записи актов гражданского состояния Правительства Санкт-Петербурга произвести государственную регистрацию рождения девочки от суррогатной матери, указав отцом одинокого мужчину, а в сведениях о матери поставить «прочерк» [48].

Данные примеры могут послужить ярким показателем противоречия на правовом уровне в решении подобного рода вопроса и необходимости его урегулирования.

В связи с обстановкой в нашей стране так же актуален вопрос участия в данной программе граждан, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации.

Как правило, в военных действиях участвуют большое количество молодых людей репродуктивного возраста, многие из которых ещё не успели обзавестись семьёй. К большому сожалению, в случае их гибели родовая линия может быть прервана, а будущие поколения, которые могли бы быть рождены, никогда не увидят свет, если, конечно, заранее не будет проведена

криоконсервация генетического материала и получено согласие на его использование перед отправкой в зону вооруженных конфликтов.

Если граждане, оставившие генетический материал перед отправкой на фронт и после ранения, либо нарушения в репродуктивной сфере по возвращении к обычной жизни могут создать семью и при необходимости воспользоваться услугами суррогатной матери, то родители, потерявшие своих детей во время боевых действий, лишаются возможности обеспечить продолжение своего рода и растить следующее поколение.

В связи с этим было бы уместно дополнить ст. 51 СК РФ пунктом, который позволил бы кровным родственникам погибшего военнослужащего воспользоваться возможностью реализации посмертной репродуктивной программы, даже в случае отсутствия соответствующих медицинских показаний.

Кроме того, для обеспечения надежной защиты прав и интересов суррогатных детей представляется необходимым скорректировать ст. 1166 ГК РФ, которая затрагивает вопросы, касающиеся наследства. Следует внести пункт, согласно которому ребёнок, родившийся в результате реализации посмертной программы «суррогатное материнство», приравнивается к nascитурису и имеет право на соответствующую долю из общего наследственного имущества. Причём для вступления данного пункта в силу требуется получить согласие суррогатной матери на передачу ребёнка под опеку кровным родственникам погибшего.

Исходя из вышеперечисленных обстоятельств можно сделать вывод, что программа «суррогатное материнство» нуждается в серьёзной доработке и в пересмотре разрешений проблем, которые могут возникнуть между сторонами правоотношений. Чёткое и всестороннее законодательное регулирование данной области способствовало бы решению ряда насущных вопросов и помогло бы внести ясность в большое количество спорных и конфликтных ситуаций.

Глава 2 Общие положения о наследовании

2.1 Основные понятия наследственного права

Чтобы подробнее рассмотреть проблемы наследования в рамках программы «суррогатное материнство», следует более детально изучить особенности и недочёты данного института.

Наследственное право имеет особое значение в рамках реализации субъектами гражданского оборота своих прав. Главным образом, это связано с тем, что фактически все граждане хотя бы раз в жизни становятся субъектом наследственных отношений. В данной связи переоценить роль правовой регламентации такой сферы достаточно сложно. Именно поэтому вопросам наследования в рамках действующего законодательства уделяется пристальное внимание.

Правовая основа данного института начала формироваться еще в дореволюционное время, затем нормативные правовые акты развивались в данной сфере в советское время, а совершенствование норм по вопросам наследственного права происходит по сей день.

При этом регулирование наследственных отношений осуществляется комплексом нормативных правовых актов. Наследственное законодательство может быть представлено в виде комплексной системы правовых актов, включающих федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти РФ.

Уровни правового регулирования отношений в области наследования установлены законодателем принципиальным образом. В соответствии с пунктом 2 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации эти отношения регулируются ГК РФ и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, - иными правовыми актами.

Определенное значение в регулировании исследуемых вопросов занимают и такие нормативные правовые акты, как Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные Верховным Судом РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1. Так, именно в рамках ГПК РФ рассматриваются споры, вытекающие из наследственных отношений. Тогда как в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате урегулированы вопросы полномочий нотариуса, связанных с реализацией процедуры наследования.

Охарактеризовав в общих чертах правовую основу наследственного права, следует акцентировать внимание на базовых терминологических составляющих данного института, а именно определим понятие наследственных правоотношений.

Так, И.Л. Корнеева под наследственными правоотношениями понимает «вид гражданско-правового отношения, урегулированное соответствующими нормами гражданского права, которое связано с моментом открытия и принятия наследства, а также совершения определенных действий, которые приводят к приобретению наследства» [23, с. 17].

И.С. Чеканова считает, что «наследственные правоотношения – это один из видов гражданско-правовых отношений, с которыми сталкивается каждый гражданин, от несовершеннолетнего до полностью дееспособного. Данный вид правовых отношений выступает институтом наследственного права, регулирующим общественные отношения, возникающие по поводу наследства» [60, с. 176].

В научной литературе встречается и следующее определение: «наследственные правоотношения в качестве таких отношений, которые непосредственным образом возникают между участниками гражданского оборота вследствие смерти лица по поводу принадлежавших ему имущественных прав и обязанностей» [55, с. 95].

Соответственно, в научной среде представлены различные определения наследственных отношений, но в большей степени они имеют схожие характеристики:

- наследственные правоотношения являются разновидностью гражданских отношений (если быть вернее, то гражданско-имущественных отношений);
- наследственные правоотношения соотносятся с наследственным правом как общее и частное, где наследственное право является общим термином, включающим в себя наследственные правоотношения (более узкая категория);
- наследственные правоотношения складываются между специальными субъектами.

В свою очередь, наследственное право, как справедливо указывается в научной литературе, «является подотраслью гражданского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения и возникающие при переходе имущества или имущественных прав умершего к наследникам в порядке универсального правопреемства» [35, с. 462].

Возвращаясь к наследственным правоотношениям, а именно их характеристике, следует определиться с элементами таких отношений. Для возникновения наследственных отношений особую роль имеет юридический факт, коим выступает смерть гражданина или признание его умершим в порядке, регламентированном действующими правовыми нормами. Однако до момента наступления данного юридического факта осуществляется возникновение ряда определенных юридических значимых действий. Например, если наследование происходит по завещанию или по наследственному договору. Реализация же наследственных прав возможна при совокупности условий. Здесь уже можно говорить об очереди наследования, сроках принятия наследства и других факторах.

Наследственные правоотношения могут иметь как абсолютный (при осуществлении наследования по закону), так и относительный характеры (при наследовании по завещанию и наследственном договоре)

Соответственно, юридические факты, которые характеризуют наследственное правоотношение, могут быть разделены на следующие группы:

1. «Предпосылки» возникновения наследственных правоотношений, под которыми следует понимать юридические факты, возникающие до наступления смерти завещателя (в момент составления завещания, либо наследственного договора, их удостоверения нотариусом и т.п.);

2. Факты, которые непосредственно связаны с реализацией наследственных правоотношений (факт смерти, факт признания гражданина умершим, момент принятия наследства и т.п.).

Все правоотношения имеют образующие их элементы. Отношения, складывающиеся по поводу наследства, не стали исключением из этого правила. Так, элементами наследственных правоотношений являются субъекты (наследник и наследодатели), объекты (вещи, имущественные права и обязанности) и содержание (совокупность прав и обязанностей участников наследственных отношений).

До недавнего времени существовало два основных порядка вступления в наследство: по закону (в порядке очередности, установленные ст. 1142-1145 и 1148 ГК РФ, по праву представления – ст. 1146) и по завещанию (выражение воли наследодателя в отношении своего имущества с выделением доли обязательным наследникам). Однако с 1 июня 2019 года появилась возможность заключить наследственный договор, который определяет условия наследования и распределение имущества. Ему посвящена статья 1140.1 Гражданского кодекса РФ.

Наследники в рамках наследственных правоотношений обладают определенными правами. Например, законодательство предоставляет свободу выбора наследнику в аспекте реализации своих правомочий в данной сфере, а

именно право как принимать, так и не принимать наследство. Если же есть посягательство на наследственное имущество со стороны третьих лиц, то наследник вправе защищать свои права.

Если же наследник принимает наследство, то он в порядке наследования получает не только имущественные права, но и обязанности (например, кредитные обязательства, которые остались после смерти наследодателя). Частичное принятие наследства является невозможным, т.е. нельзя принять только права, а обязательства наследодателя – нет. В данной связи по долгам необходимо будет платить наследнику (наследникам), принявшим наследственную массу.

В соответствии с п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, которые приняли наследство, несут ответственность по долгам наследодателей. Причем наследники отвечают по указанным долгам в пределах лишь стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Кроме того, в соответствии со ст. 1157 ГК РФ наследник по закону или по завещанию вправе отказаться от наследства.

Предусматриваются два варианта такого отказа. Во-первых, отказ в пользу других лиц, круг которых определен в ст. 1158 ГК РФ. К ним может относиться любой из наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства, даже тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии. Во-вторых, отказ без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследственного имущества. В обоих случаях важной составляющей является дееспособность отказывающегося от принятия наследства лица.

Следующим важным элементом наследственных правоотношений, который нуждается в исследовании, является наследственное имущество. Ю.А. Лукаш указывает, что «под наследственным имуществом следует понимать совокупность принадлежащего наследодателю на праве частной собственности имущества, его имущественных и личных неимущественных

прав, а также обязанностей. В состав наследственного имущества могут входить различные права и обязанности: право собственности на различные вещи, право требования, права на результаты интеллектуальной деятельности и т.п.» [29, с. 20].

Законодательство определяет три способа принятия наследства: по закону, по завещанию и через наследственный договор. Каждый из этих способов обладает своими уникальными характеристиками. Осветим основные отличия между ними, однако основное внимание в рамках данного исследования будет уделено наследованию по закону.

Так, Г.М. Белова указывает, что «с одной стороны завещание представляет собой документ, в котором наследодатель распорядился своим имуществом на случай смерти, с другой стороны завещание – это юридический факт в форме юридического акта, наличие которого порождает возникновение наследственных правоотношений после смерти наследодателя» [4, с. 102]. Соответственно, завещание можно охарактеризовать не как документ, а как гражданско-правовую сделку (при этом одностороннюю, а момент реализации ее положений приходится только после открытия наследства), а также как юридический факт, которым, собственно, выступает и любая сделка.

Гусейнова А.И. отмечает, что «наследственный договор характеризуется двойственной правовой природой: с одной стороны, он является основанием для наследования имущества, а с другой стороны – двухсторонней сделкой (договором)» [13, с. 55].

Тогда как, по мнению Т.А. Матвеевой, «наследование по закону возникает в следующих случаях: когда нет завещания; когда наследодатель завещанием лишил наследства всех своих наследников по закону той очереди, которая в случае отсутствия завещания призывалась бы к наследованию, не указав других наследников (в этом случае к наследованию будет призываться следующая очередь наследников); суд признал завещание недействительным в части или полностью; завещание содержит распоряжение только части

имущества; наследники по завещанию, не успев его принять, умерли до открытия наследства; наследодатель в своем завещании нарушил требования об обязательной доле; наследники по завещанию признаны недостойными» [32, с. 264].

С гражданско-правовых позиций значение наследования по закону определяется тем, что оно решает вопрос о правопреемстве в области имущественных прав и обязанностей. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 [47] дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам.

Важное значение в наследственных правоотношениях играет время и место открытия наследства. В соответствии с ч.1 ст. 1114 ГК РФ, «под временем открытия наследства является момент смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с пунктом 3 статьи 45 настоящего Кодекса днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, - день и момент смерти, указанные в решении суда».

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 1115 ГК РФ, «местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (статья 20). Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества - место нахождения движимого

имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости».

Таким образом, наследственные правоотношения составляют основу такой подотрасли гражданского права как наследственное право. Непосредственно наследственным правоотношениям присущи следующие особенности, которые были выявлены при анализе научной литературы:

- наследственные правоотношения являются разновидностью гражданских отношений (если быть вернее, то гражданско-имущественных отношений);
- наследственные правоотношения соотносятся с наследственным правом как общее и частное, где наследственное право является общим термином, включающим в себя наследственные правоотношения (более узкая категория);
- наследственные правоотношения складываются между специальными субъектами.

2.2 Понятия и принципы наследования по закону

Как было указано ранее, наследование по закону имеет свои характерные черты, которые отличают его от передачи имущества по завещанию. В частности, это касается круга законных наследников, порядка передачи наследства и других не менее важных нюансов.

Н.П. Чалая указывает, что «наследование по закону – это переход прав и обязанностей к другим лицам при отсутствии завещания или признании его недействительным, наличии незавещанного имущества, отсутствии наследников по завещанию, их отстранении или отказе от наследства» [59, с. 59].

При этом в научной литературе указывается, что «главный фактор при наследовании по закону – это родство, представляющее собой кровную связь лиц, происходящих от общих предков. В соответствии с положениями

современного наследственного законодательства к наследованию также могут призываться пасынки, падчерицы, отчимы и мачехи, поскольку они признаются наследниками седьмой очереди. Помимо этого, правом наследования наделены нетрудоспособные иждивенцы, проживавшие вместе с наследодателями (не относятся к числу законных наследников)» [14, с. 22].

Фактически законодатель не называет в рамках единой статьи основополагающие принципы, на которых строится как наследственное право в целом, так и наследование по закону в частности. В данной связи формулирование таких принципов в большей степени осуществляется на доктринальном уровне (в научной и учебной литературе). Как следствие, единого подхода к формулированию принципов наследования по закону фактически не сложилось, поскольку многие авторы предлагают свои положения, считающие их в качестве основополагающих начал.

Так, Д.Д. Широков указывает общие принципы наследственного права, к числу которых относит следующие: «принцип равенства долей наследников, принцип универсальности наследования, принцип свободного распоряжения наследственным имуществом, принцип свободного завещания, принцип охраны наследства и др.» [63, с. 294].

Тогда как А.А. Антипов выделяет еще такой признак как «правила наследования по закону должны соответствовать и частным интересам обеспечения прав членов семьи наследодателей, и публичным общественным и государственным интересам, в чем проявляется отражение важного принципа гражданского права – принципа справедливости. Этот принцип при наследовании обладает большим значением, поскольку очень важным является учет как интересов наследодателей, так и интересов их семей при регулировании отношений, связанных с переходом прав и обязанностей умерших граждан к иным лицам. Обеспечение частных интересов происходит посредством призвания к наследству родственников наследодателей, а публичных – возможностью наследования государством того имущества,

которое оказывается выморочным (в случаях отсутствия наследников)» [3, с. 312].

Н.А. Лафир дополнительно выделяет такой принцип как «учет не только родственных отношений, но также учет брачных отношений. Закон защищает права супругов наследодателей, в связи с чем пережившие супруги не могут быть отстранены от наследования. Пережившие супруги имеют право наследования по общему правилу. Включению в наследственную массу подлежит лишь имущество умершего супруга, поскольку совместно нажитое имущество является их совместной собственностью. Иными словами, помимо половины совместно нажитого, пережившие супруги получают еще и часть от «добрачного» имущества. Следует отметить, что браки, признанные судами недействительными, не порождают наследственных прав» [27, с. 83].

Н.И. Галимова выделяет следующие принципы наследования по закону: «а) принцип оптимального сочетания частных интересов семьи наследодателя и публичных интересов государства; б) принцип приоритета одних наследников над другими по степени родства. Этот принцип закреплен в очередности очередей наследования по закону, более близкие родственники призываются к наследованию впереди родственников более дальней степени родства; в) принцип равенства долей наследников в рамках одной очереди наследования. Данный принцип реализует конституционное право Российской Федерации и вытекает из общего принципа наследственного права – права демократизма и равенства. Исключением из него является, в силу определенных правовых обстоятельств, пункт 2 статьи 1142 ГК РФ, касающийся наследования по праву представления; г) принцип призвания к наследованию всех членов семьи, а не только связанных кровными узами с наследодателем» [9, с. 554].

Представляется, что с принципами, выделяемыми Н.И. Галимовой следует согласиться. В аспекте первого принципа (соотношение частных и публичных интересов) следует дополнить, что речь идет о наследовании государством выморочного имущества. Если наследники имеются, при этом

они готовы принять наследственную массу, то приоритет, безусловно, отдается им. Если же наследственное имущество не принято, то оно идет как выморочное имущество, которое переходит государству.

Кроме того, дополнительно к вышеуказанным следует выделить принцип обеспечения прав и интересов наследников.

Достаточно важным составляющим является принцип обеспечения прав и интересов наследников. В данном случае предполагается, что наследство охраняется от любых противоправных посягательств. Положениями законодательства регламентирован в настоящее время не только процесс передачи имущества, но и порядок осуществления управления им.

Так, закон определяет порядок наследования и устанавливает сроки для осуществления наследственных прав. В частности, имеется требование, согласно которому наследство должно быть принято в течение шести месяцев с момента его открытия. Для этого необходимо предоставить нотариусу документы, которые подтверждают наличие у наследника соответствующих прав, а также описывают состав наследственного имущества и его местонахождение.

К примеру, в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 № 88-9118/2024 по делу № 2-1302/2023 истец указывает, что нотариусом не было разъяснено о необходимости обращения с отдельным заявлением о принятии наследства по закону. Указанное обстоятельство является уважительной причиной пропуска срока для принятия им наследства по закону. Однако суд не усмотрел оснований для удовлетворения иска [39].

В другом примере истец, обращаясь с иском о восстановлении срока для принятия наследства в качестве уважительности причины пропуска срока, указала на отсутствие общения с бабушкой (наследодателем). Однако суд в удовлетворении иска отказал ввиду недоказанности факта совершения истцом действий, направленных на принятие наследства, а также субъективного

характера причины, которая могла быть преодолена при наличии соответствующего волеизъявления истца [41].

Соответственно, следует отметить, что законодатель установил срок для принятия наследства, однако он может быть восстановлен в случае, если пропущен по уважительной причине. При этом критерий «уважительные причины» является оценочным, поэтому определяется судом с учетом конкретного спора.

Таким образом, наследственное право и наследование по закону строятся на определенных основополагающих началах. Однако основным недостатком действующего законодательства является то, что в ГК РФ в системном виде не указаны принципы, присущие именно наследственному праву и тем более наследованию по закону. В большей степени выработка таких принципов происходит в рамках научной и учебной литературы. При этом единого мнения в аспекте конкретных принципов в данной сфере до сих пор не сложилось среди ученых. Представляется, что такой вопрос должен быть урегулирован на законодательном уровне. Для этого следует дополнить ст. 1110 ГК РФ принципами, на которых основывается институт наследования. Например, в числе таких следует указать принцип равенства долей наследников, принцип универсальности наследования, принцип приоритета одних наследников над другими по степени родства, принцип обеспечения прав и интересов наследников и другие.

2.3 Очередность призвания наследников к наследованию по закону

Важное значение для реализации наследственных правоотношений занимает вопрос об очередности призвания наследников к наследованию по закону.

В соответствии с п. 1 ст. 1141 ГК РФ наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст. 1142-1145 и 1148 ГК РФ. По общему правилу, «наследники каждой следующей очереди

призываются к наследованию в случае отсутствия наследников предшествующей очереди, непринятия ими наследства либо лишения завещателем всех наследников предшествующей очереди права наследования» [11].

Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

Основное значение в выстраивании очередности занимают такие факторы как степень родства, факт иждивения и др. Соответственно, для реализации наследственных правоотношений следует обращаться и к нормам семейного законодательства.

М.В. Сербин указывает, что «под родством следует понимать кровную связь лиц, которая происходит от общих родственников. Родство подразделяется на боковое и прямое. Так, родство по боковой линии – наследники произошли от общего предка, прямое родство – от потомков к предкам (восходящая линия родства) или от предков к потомкам (нисходящая линия родства)» [54, с. 52].

При этом С.В. Янко считает, что «приоритет наследования выступает основным принципом института наследования по закону. Так, наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей. В свою очередь, очередность наследования основывается на супружестве, родстве и иждивении. В момент открытия наследства, исходя из сложившегося анализа нотариальных дел, как правило, имущество умершего переходит наследникам первой очереди: детям, супругу, родителям наследодателя и внукам (по праву представления)» [65, с. 269].

Следует отметить, что в научной среде круг наследников четвертой, пятой, шестой и седьмой очередей достаточно часто подвергается критике в силу необоснованного расширения.

Так, С.С. Шевчук и О.В. Ландиной указывают на необходимость внесения изменений в регламентации очередности наследования по закону

[62, с. 193]. Аналогичного мнения и М.Е. Маскайкина, которая указывает, что «в современных социально-политических нестабильных реалиях, в отсутствие общественных и хозяйственных связей, а также при территориальной раздробленности затруднительным представляется обеспечение надлежащим образом прав и интересов наследников четвертой очереди» [31, с. 142]. Соответственно, круг наследников четвертой, пятой, шестой и седьмой очередей следует пересмотреть.

Вместе с тем, актуализируется вопрос о порядке наследования фактических супругов. В настоящее время ГК РФ относит супруга к наследникам первой очереди наряду с детьми и родителями наследодателя.

В то же время закон не устанавливает никаких приоритетов для супругов перед иными наследниками первой очереди, что также подтверждается в п. 2 ст. 1141 ГК РФ [11], которая содержит общее правило о том, что наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

При этом супругом является только лицо, с которым заключен брак в установленном законом порядке (брак заключен в органах записи актов гражданского состояния). Только такой супруг будет являться по закону наследником первой очереди. В связи с распространением фактических брачных отношений актуализируется возможность о реализации наследственных прав без государственной регистрации брака. Данный вопрос уже достаточно давно поднимается как в научной литературе, так и среди экспертов, что можно заметить при анализе того количества законопроектов, которыми предпринимаются попытки по узакониванию «сожительства» для института наследования.

Вопрос о правовых последствиях сожительства актуализировался и в связи со специальной военной операцией (СВО). Речь идет о законопроекте № 539969-8 (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ П.В. Крашенинниковым, сенаторами РФ А.А. Турчаком, А.А. Клишасом), которым указана возможность признания сожительства браком после смерти или

исчезновения одного из фактических супругов в связи с участием в спецоперации или нахождением на территории СВО.

Согласно поступившим в Думу поправкам, факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если пара проживала совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и ведении общего хозяйства.

В пояснительной записке к поправкам отмечено: «имеется необходимость признания сожителства брачными отношениями после смерти или исчезновения одного из фактических супругов в связи с участием в СВО. В этом случае семьи лишаются кормильца и в текущем законодательстве нет правовых средств и механизмов защиты интересов таких членов семьи военнослужащего. В судебном решении об установлении факта нахождения в брачных отношениях будет указываться момент их возникновения. Установленные в судебном порядке брачные отношения являются браком. Это, соответственно, означает, что «фактическая» супруга имеет право быть наследником, права на социальные и иные льготы в соответствии с действующим законодательством», – указали авторы поправок. По их мнению, принятие законопроекта позволит «защитить интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, обеспечить членам семьи финансовую поддержку от государства» [44].

Вместе с тем, как уже было указано, такой законопроект вносился на рассмотрение и ранее, однако был отклонен по причине сложности доказывания фактических брачных отношений. Следует отметить, что такой вопрос актуален и в рамках законопроекта № 539969-8. Так, до сих пор остаётся открытым один вопрос: каким образом заявители или истцы будут доказывать факт нахождения в фактических брачных отношениях? Представляется, что указанного в законопроекте критерия совместного проживания и ведения хозяйства на протяжении трех лет и наличия совместных детей недостаточно. Так, например, могут возникнуть ситуации,

когда в суд поступит несколько заявлений от разных женщин, каждая из которых в свое время состояла в так называемых фактических брачных отношениях с участником СВО и имеет с ним совместных детей. Ответы на разрешение данных вопросов законопроект не дает, что следует признать достаточно актуальной проблемой. Соответственно, при урегулировании сожительства следует наиболее тщательно подходить к отбору критериев, которые будут доказывать факт нахождения в фактических брачных отношениях, чтобы минимизировать злоупотребления в данной сфере.

При этом, анализируя судебную практику, можно встретить достаточно много решений дела, в которых заявитель просит установить факт нахождения (состояния) лиц в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 года. Однако такие отношения независимо от их продолжительности не могут быть признаны государством [40].

На примере рассмотрим решение Лазаревского районного суда г. Сочи по делу № 2-1140/2019. Так, А обратился в суд с иском, в котором просил установить юридический факт состояния им и Б в брачных отношениях; установить юридический факт принятия наследства, открывшегося после Б в виде двухкомнатной квартиры и выделить долю квартиры. Свои требования заявитель мотивировал тем, что он находился с Б в фактических брачных отношениях и проживал с ней одной семьей, вели общее хозяйство, имели взаимные права и обязанности, заботились друг о друге. Проживали они в квартире, принадлежащей Б, в которой он проживает по настоящее время. В указанной квартире он производил косметический ремонт, а именно: переклеил обои в двух комнатах, покрасил потолок, в ванной комнате заменил смеситель, а в туалете поставил новый сливной бачок и установил арматуру для бочка. После получения Б травмы, она не смогла выходить из дома и передвигалась с трудом, в связи с чем ведение домашнего хозяйства легло на него. Б была госпитализирована в больницу с переломом бедра. После выписки из больницы, Б все последующее время была прикована к постели, а он осуществлял уход за ней до её смерти. После смерти Б открылось

наследство, в виде двухкомнатной квартиры. Считает, что находился с умершей в брачных отношениях и принял наследство, фактически вступив в него.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что не имеется никаких оснований для установления факта состояния в фактических брачных отношениях, поскольку они возникли после 8 июля 1944 года. В связи с этим А не является наследником Б [49].

Отсюда мы можем сделать вывод о непридании судом юридического значения сожительству и установлению факта брачных отношений в вопросе принятия наследства, возникших после 8 июля 1944 года.

Однако данный вопрос (о правах сожителя) не теряет актуальности в рамках наследственных отношений, поэтому нуждается в разрешении.

Так, Б. обратилась в суд с иском к В. о признании имущества общенажитым.

Требования мотивированы смертью гражданина, с которым она проживала совместно без регистрации брака. В период совместного проживания и ведения общего хозяйства Б. и В. участвовали в приобретении движимого и недвижимого имущества в целях создания общей собственности на это имущество и дальнейшего использования его в общих целях. После смерти гражданина нотариусом открыто наследственное дело, наследниками первой очереди по закону являются дети умершего (ответчики). В приобретение земельных участков и строительство жилого дома были вложены ее личные денежные средства в размере 2 120 000 руб. Также на земельном участке построен гараж, затраты на строительство которого составили 453 370 руб. С 2010 г. и по настоящее время Б. постоянно проживает в указанном жилом доме, несет бремя его содержания, обустраивает земельные участки, совместно с гражданином осуществила строительство хозяйственных построек и бани. Полагает, что приобрела право на совместно нажитое имущество, так как находилась с В. в фактически брачных отношениях на протяжении 20 лет.

Возражая против требований Б., наследники (ответчики) во встречном иске настаивали на принадлежности спорных объектов недвижимости единолично гражданину что предполагает его включение в наследственную массу в полном объеме.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Б., суд первой инстанции исходил из того, что брак между Б. и гражданином не был зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, а доказательства, подтверждающие достижение договоренности о совместной покупке и возведении спорных объектов недвижимости, в том числе за счет денежных средств истца, не представлены, что исключает выделение доли Б. в заявленном к спору недвижимом имуществе, и, в то же время, позволяет произвести его раздел в равных долях между наследниками гражданина первой очереди, к коим Б. не относится, по 1/4 доли каждому [38].

В данном аспекте следует отметить, что в настоящее время ГК РФ предоставляет сожителю единственную возможность наследовать по закону за умершим сожителем. Речь идет о норме пункте 2 ст. 1148 ГК РФ, согласно которой к наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142–1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. В этом случае сожитель имеет право наследовать имущество умершего сожителя вместе с остальными наследниками призванной к наследованию очереди.

Представляется разумным признать сожителей в случае длительного совместного проживания (более 10 лет) наследниками первой очереди по отношению друг к другу. Однако сожителю нужно будет доказать и сам факт брачно-семейных отношений, совместное проживание, взаимные семейные отношения.

Кроме того, следует отметить, что определенные особенности имеет вопрос и о наследовании суррогатным ребенком. На практике актуализируется

проблема, касаемо очереди наследования суррогатным ребенком. Фактически ныне действующие положения ГК РФ не учитывают вспомогательные репродуктивные технологии. Как следствие, на законодательном уровне (в ГК РФ) отсутствует такой субъект наследственных правоотношений, как суррогатный ребенок. При этом представляется, что в положениях ГК РФ должны быть учтены особенности наследования в следующих ситуациях:

- когда суррогатная мать дала согласие, и ребёнка записали на биологического родителя (биологических родителей);
- когда генетический (генетические) родитель (родители) умер (умерли) при трагических обстоятельствах;
- когда родитель (родители) и суррогатная мать отказываются от ребёнка.

Более детальное рассмотрение суррогатного ребенка как субъекта наследственных отношений будет проведено далее в рамках настоящего исследования.

Таким образом, положения об очередности призвания наследников к наследованию по закону нуждаются в совершенствовании. Так, например, для эффективной защиты прав фактических супругов, предлагается признать сожителей наследниками первой очереди по отношению друг к другу, для чего дополнить ст. 1142 ГК РФ «Наследники первой очереди» пунктом 1.1, изложив его в следующей редакции:

«Наследниками первой очереди по закону в судебном порядке могут признаваться лица, состоявшие с наследодателем в фактических брачных отношениях не менее 10 лет на день смерти наследодателя при доказанности факта ведения совместного хозяйства».

Также особые изменения и дополнения требуются в рамках урегулирования порядка наследования суррогатным ребенком. Однако данные вопросы будут более содержательно исследованы в рамках следующей части настоящей работы.

Глава 3 Регулирование наследственных прав детей, рожденных от суррогатной матери

3.1 Наследственные права детей, родившихся от суррогатной матери

В рамках реализации наследственных отношений особенно актуализируется в нынешних реалиях вопрос о наследственных правах детей, родившихся от суррогатной матери. Главным образом, это связано с тем, что в настоящее время рождение детей от суррогатной матери не является редкостью. Однако отдельные права в гражданско-правовом поле в полной мере не урегулированы, что вызывает определенные трудности в практике правоприменения. В частности, это относится к их правам в сфере наследования.

В соответствии со ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям» [57].

Если обратиться к положениям действующего законодательства, то конкретных положений в аспекте реализации наследственных прав детьми, родившимися от суррогатной матери, фактически не установлено.

В п. 1 ст. 1142 ГК РФ законодатель относит к наследникам первой очереди по закону детей наследодателя. Вместе с тем, не уточняется –

относятся ли к ним и дети, рожденные от суррогатной матери. Остается открытым и вопрос о том, какой у них объем наследственных прав.

В ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) указано, что «права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке» [53].

Однако следует отметить, что противоречивым является и то, что законодатель не делает различия между теми детьми, родителями которых являются те, кто их родили, и теми, кто их усыновил. Как и нет разграничений детей по признаку зачатия их с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Исходя из этого можно предположить, что все такие дети, независимо от степени родства с родителями, являются наследниками первой очереди на равных основаниях.

А.А. Пестрикова справедливо указывает на то, что «сложность установления родительских прав в отношении детей, рожденных при использовании суррогатного материнства, ставит необоснованные преграды для наследования детьми после своих нареченных родителей; либо законом устанавливается необходимость наследования после суррогатной матери даже при отсутствии желания на то самой женщины, согласившейся выносить и родить ребенка для других лиц (нареченных родителей)» [46, с. 17].

Главным образом, такая проблематика обусловлена законодательными положениями о порядке определения происхождения ребенка. Так, говоря о суррогатном материнстве, для определения наследственных прав у ребенка, рожденного суррогатной матерью, важно изначально определить, кто является его матерью.

А. А. Пестрикова в данном контексте указывает, что «проблема снимается, если суррогатная мать отказывается от своих прав на ребенка и дает согласие на государственную регистрацию ребенка нареченными родителями. В таком случае, согласно действующему законодательству, матерью ребенка признается нареченная мать. Иная ситуация складывается,

если согласия суррогатной матери нет и возможность его получения отсутствует» [45, с. 133].

В данном аспекте важное значение имеют положения ст. 51 СК РФ, которые регламентируют запись родителей ребенка в книге записей рождений. Данная норма за все свое время существования претерпевала неоднократные изменения, связанные с возрастающей степенью суррогатного материнства, которое в настоящее время не является редкостью, но в полном мере на законодательном уровне не урегулировано.

Возвращаясь к ст. 51 СК РФ, следует отметить, что в абз. 2 п. 4 данной статьи указано: «лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее - договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)» [53].

Согласие суррогатной матери в данном случае выступает юридическим фактом как для установления родительских прав на ребенка, так и для определения его наследственных прав (за кем он наследует).

Положения п. 4 ст. 51 СК РФ дополняются и п. 5 данной статьи, в соответствии с которой «лица, указанные в абзаце втором пункта 4 настоящей статьи, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), также в случаях, если на момент записи родителями ребенка в книге записей рождений:

- один из супругов умер;

- гражданство Российской Федерации одного из супругов или обоих супругов либо одинокой женщины прекращено».

Исходя из законодательных норм складывается ситуация, при которой, как указывает А.А. Пестрикова, «правовое положение ребенка до дачи согласия суррогатной матерью неопределено, тем более, срок, в течение которого суррогатная мать должна дать такое согласие, законом не обозначен. Соответственно, до его рождения, т.е. если быть точным, до регистрации ребенка в органах ЗАГС, и признания прав нареченных родителей в установленном законом порядке, ребенок является ребенком суррогатной матери в силу презумпции материнства, установленной п. 1 ст. 48 СК РФ. А также ребенком мужа суррогатной матери (если она на момент зачатия находилась в зарегистрированном браке) либо бывшего супруга (если зачатие произошло в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка – п. 2 ст. 48 СК РФ)» [45, с. 133].

Соответственно, пока кровные родители ребенка не получили согласия от суррогатной матери, они не имеют родительских прав в отношении такого ребенка, а наследует несовершеннолетнее лицо в рамках первой очереди, но долю имущества суррогатной матери и ее супруга. Об этом прямо не указывается в рамках законодательных норм, но это можно выявить при комплексном толковании (исходя из момента возникновения родительских прав по отношению к ребенку у кровных родителей).

Примечательным является то, что, например, по законодательству Казахстана, а именно в п. 1 ст. 59 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» установлено, что «родителями ребенка, родившегося на основании договора суррогатного материнства, признаются супруги (заказчики)» [21]. Как указывает Г.А. Григорян, «в случае смерти во время родов суррогатной матери наследственные отношения между ней и ребенком возникать не будут» [12]. Республика Беларусь в ст. 52 КоБС также предусмотрела, что «матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью,

признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства», а суррогатная мать и её супруг (если таковой имеется) «не вправе оспаривать материнство и (или отцовство) ребёнка, за исключением случая, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий» [20].

Представляется, что такой законодательный подход в большей степени согласовывается с интересами суррогатной матери и её наследников (например, иных ее детей). Главным образом, это связано с тем, что такой ребенок рожден в интересах заказчиков и для них, поэтому он должен выступать наследником первой очереди по отношению к ним.

В.В. Свинолунова справедливо отмечает в данном аспекте, что «между суррогатной матерью и ребенком нет генетической связи. Как следствие, признание родительских прав заказчиков и регистрация ребенка только при наличии согласия суррогатной матери порождает проблему правового статуса ребенка, а также риск нарушения прав и законных интересов третьих лиц. Речь идет прежде всего о наследниках суррогатной матери как по закону, так и по завещанию (если таковое было составлено суррогатной матерью до рождения ребенка), поскольку за ребенком сохраняется право наследования независимо от наличия завещания» [52, с. 90].

Следующий вариант – когда генетический (генетические) родитель (родители) умер (умерли) при трагических обстоятельствах. Законодатель на данный вопрос не отвечает, судебная практика по спору также фактически еще не сложилась, поэтому обратимся к научным позициям.

Например, А.В. Бутовец указывает, что «если умирает один из родителей, то ребенок может быть передан другому супругу по договору суррогатного материнства. А вот если умирают оба, то возникают сложности. Согласно Семейному кодексу РФ, при отсутствии заявления отца ребенка о

признании его таковым, установление отцовства и его признание осуществляется только судом. В случае смерти биологических родителей такого заявления нет и быть не может, а суррогатная мать в большинстве случаев заниматься установлением отцовства не будет. Поэтому ни о каком наследовании ребенком имущества после биологических родителей не может быть и речи. Выход здесь может быть только один: признание его через суд ребенком умерших биологических родителей на основании договора суррогатного материнства при представительстве органов опеки. В случае отсутствия договора можно установить родство через суд, используя в качестве доказательств различные документы, показания свидетелей, а также результаты генетических и других экспертиз» [6, с. 46]. Однако такая позиция больше выражает пути совершенствования правового регулирования по данному вопросу, но не отображает реальной ситуации в рамках действующего законодательства.

Тогда как по мнению М. Ю. Чекашкиной, «если умирает один из родителей, то в таком случае ребенок может быть передан другому родителю. В случае, когда погибают оба родителя, а суррогатная мать не желает оставить ребенка себе, ребенок будет признан оставшимся без попечения родителей и поставлен на учет органами опеки и попечительства» [61, с. 237].

Аналогичной позиции придерживается и С. А. Панина, которая считает, что «если умирает один из нареченных родителей, то ребенок может быть передан другому супругу по договору суррогатного материнства. Важно отметить, что подобное условие в обязательном порядке включается во все договоры суррогатного материнства, заключаемые на территории штатов Америки, где суррогатное материнство законодательно разрешено. Но более сложная ситуация возникает, если умирают оба нареченных родителя до рождения ребенка. Если суррогатная мать не захочет оставить ребенка себе, в данном случае ребенок будет признан оставшимся без попечения родителей и будет поставлен на учет органами опеки и попечительства на основании

Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001 № 44-ФЗ» [43].

Отсутствие единообразия в разрешении данного вопроса обусловлено законодательным упущением, поскольку однозначных положений в данном аспекте законодатель не устанавливает, что говорит о правовом пробеле, который нуждается в разрешении путем внесения соответствующих дополнений в ГК РФ и СК РФ.

В качестве третьей ситуации следует выделить случай, когда родители и суррогатная мать отказываются от ребёнка. Представляется, что в таком случае ребенок признается оставшимся без попечения родителей. Соответственно, он лишается и наследственных прав в отношении обеих сторон. Однако, было бы справедливо дополнить ст. 84 СК РФ «Взыскание и использование алиментов на детей, оставшихся без попечения родителей» пунктом, согласно которому «в случае признания родства в судебном порядке при представительстве органов опеки, генетические родители, отказавшиеся от суррогатного ребёнка, обязуются выплачивать алименты по п.1. ст. 81 СК РФ (на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей) до наступления совершеннолетия ребёнка, либо его официальным усыновлением.

Кроме того, Т. Н. Козинченко справедливо указывает, что «еще одна проблема возникает в связи с наследованием суррогатными детьми, зачатыми при жизни наследодателя, но рожденными после его смерти. Поскольку закон не определяет правовое положение (правовой статус или правовой режим) эмбриона, неурегулированным остается вопрос, наследует ли эмбрион в случае смерти одного или обоих супругов, чьи половые клетки были использованы при зачатии» [25, с. 147].

Данный вопрос также не получил законодательного регулирования, однако определенная практика уже начинает складываться.

Примером может послужить резонансное дело, которое было выявлено при анализе новостных порталов. Речь идет об истории Божены Рынска.

Так, из новостей следует, что «журналистка со своим супругом еще при его жизни заключили договор об использовании процедуры искусственного оплодотворения с последующим хранением замороженных эмбрионов в клинике. После смерти супруга Божена Рынска заключила договор с медицинской клиникой на осуществление процедуры переноса эмбриона другой женщине (суррогатной матери) для вынашивания и рождения ребенка. В марте 2020 г. у нее родилась девочка, которую журналистка в судебном порядке пытается признать наследницей умершего супруга и предъявила иск к наследникам по завещанию – детям наследодателя от предыдущего брака» [19].

В. В. Свинолунова указывает, что «этот судебный спор хорошо иллюстрирует потребность в существенной переработке норм семейного и наследственного законодательства, касающихся суррогатного материнства и получения наследства детьми, рожденных от суррогатной матери. Так, именно в законодательстве должен быть разрешен вопрос о том, является ли эмбрион вещью (и тогда для него должен быть установлен правовой режим) или субъектом права с особым статусом. До этого момента противоречивость судебной практики неизбежна» [52, с. 91].

Показателен спор, рассмотренный Советским районным судом г. Ростова-на-Дону. Из материалов дела следует, что «суд отказал жительнице Ростова-на-Дону в удовлетворении иска о признании замороженных эмбрионов частью наследства после смерти ее мужа, а также ее права о зачатии ребенка с помощью этих эмбрионов. В результате замороженные эмбрионы были уничтожены клиникой, которая проводила первую процедуру ЭКО. В обоснование своего решения суд ссылаясь на тот факт, что в договоре, заключенном между заказчиками и клиникой, содержалось условие, при котором в случае смерти одного (или обоих) из заказчиков клиника вправе утилизировать оплодотворенные умершим мужчиной клетки. Однако данный

подход будет верным только в том случае, если эмбрион будет признан объектом гражданских прав» [52, с. 91].

При этом в юридической литературе высказывается мнение о том, что «необходимо согласие потенциального наследодателя при жизни на осуществление переноса эмбриона в тело женщины (биологической матери/суррогатной матери). Это дает возможность «потенциальному наследодателю» призвать «потенциального наследника» к наследованию как по закону, так и по завещанию» [52, с. 92].

Однако, с другой стороны, признание права суррогатного ребенка приведет к неопределенности положения других наследников, которые в потенциале могут бесконечно ждать принятия наследства в ситуации, когда в медицинском учреждении хранится эмбрион наследодателя.

О.Ю. Малкин предлагает «ограничить время использования вспомогательных репродуктивных технологий после открытия наследства и установить срок шесть месяцев» [30, 14].

Однако есть и точка зрения, в соответствии с которой авторы предлагают «давать прижизненное письменное информированное согласие на зачатие ребенка и последующую запись в качестве родителей лицам, криоконсервированные гаметы которых могут быть использованы при проведении посмертных репродуктивных программ» [33, с. 72].

Так, например, А.Ю. Касаткина предлагает «установить право завещать наследство эмбриону (плоду), зачатому и родившемуся после смерти отца, в случае рождения ребенка живым. Ключевое значение для рассмотрения вопроса о возникновении наследственных прав и возможности выступить наследником в результате посмертной репродукции, конечно же, имеет определение статуса эмбриона как субъекта наследственных правоотношений» [22, с. 13].

В данной связи данный вопрос также нуждается в законодательной конкретизации, поскольку в научной литературе он носит дискуссионный характер.

Таким образом, в настоящее время суррогатное материнство не является редкостью, что актуализирует вопрос о регулировании наследственных прав детей, рождённых с помощью данной программы. Проведенный анализ позволил выявить следующие ситуации, а именно:

- когда суррогатная мать умерла, не успев выразить согласие на запись ребенка на биологического(-их) родителя(-ей);
- когда суррогатная мать дала согласие, и ребёнка записали на биологического(-их) родителя(-ей);
- когда генетический(-е) родитель(-и) умер(-ли) при трагических обстоятельствах;
- когда родитель(-и) и суррогатная мать отказываются от ребёнка;
- когда эмбрион был подсажен суррогатной матерью после смерти биологических родителей.

В каждом из таких случаев наследование ребенком имеет свои особенности. Тем не менее, ни одна из таких ситуаций не нашла своего решения на законодательном уровне, что отрицательно сказывается и на практике правоприменения, поскольку имеется риск как необеспечения наследственных прав ребенка, рожденного суррогатной матерью, так и ущемление прав третьих лиц. Как следствие, в рамках настоящего параграфа предлагается системно изложить проблемы и предложить пути их разрешения.

3.2 Актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью

В настоящее время регулирование наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью, не то, что недостаточно, оно в целом фактически отсутствует, что затрудняет реализацию наследственных отношений с участием суррогатного материнства. В данной связи следует акцентировать внимание на основных проблемах, которые нуждаются в законодательном разрешении.

Как указывается в научной литературе, «фактически складывается ситуация, при которой в результате императивной нормы действующего законодательства, а именно таковой выступает признание родительских прав нареченных родителей и регистрации ребенка только при наличии согласия суррогатной матери возникают проблемы правоприменения. Во-первых, неясен правовой статус ребенка до его регистрации, во-вторых, нарушаются права и законные интересы третьих лиц, в свете данного вопроса – законных наследников суррогатной матери либо наследников по завещанию (если таковое было составлено суррогатной матерью до рождения ребенка), так как ребенок будет иметь права наследования и при наличии завещания как обязательный наследник (ст. 1149 ГК РФ)» [45, с. 133].

А.В. Бутовец высказывает аналогичную позицию, указывая, что «в результате остается неясным правовой статус ребенка до регистрации, нарушаются права и законные интересы третьих лиц - законных наследников суррогатной матери либо наследников по завещанию (если оно было составлено суррогатной матерью до рождения ребенка), так как этот ребенок будет иметь права наследования и при наличии завещания. Получается, что суррогатная мать, заключая договор суррогатного материнства и рассчитывая получить денежное вознаграждение по этому договору либо с целью передачи ребенка биологическим родителям или одинокой женщине (безвозмездный договор, в случае если, например, суррогатная мать - родственница супругов или одинокой женщины) и в конечном итоге лишает либо ущемляет права своих наследников в угоду ребенку, который должен быть передан биологическим родителям или одинокой женщине и, в отношении которого она не желала иметь родительские права. Мало того, если биологические родители (родитель) не могут (не может) по действующему законодательству заявить о своих родительских правах в отношении ребенка, значит они (она) не имеют (не имеет) права оспаривать материнства суррогатной матери на основании договора суррогатного материнства, т.к. не понятна его юридическая сила по отношению к Семейному кодексу. То же самое касается

мужа суррогатной матери. Если он умирает одновременно с ней, то ребенок будет наследовать и после него, поскольку в соответствии с законодательством именно он будет признан отцом ребенка» [6, с. 46].

Что касается возможного нарушения прав третьих лиц, то в данном аспекте следует отметить, что дети, рожденные суррогатными матерями, являются наследниками суррогатной матери, только пока они не зарегистрированы на своих биологических родителей (биологического родителя). В случае, если суррогатная мать умирает в этот промежуток времени, ребенок становится ее наследником, что может породить определенные проблемы для вступления в наследство остальными наследниками первой очереди суррогатной матери.

В связи с этим представляется разумным дополнить ст. 51 СК РФ следующим пунктом: «Суррогатная мать может выразить предварительное согласие или отказ на запись в качестве биологических(-ого) родителей(-я) лиц(-а), который будет приниматься во внимание только в случае смерти при родах или в течение месяца после рождения ребёнка при условии, что суррогатная мать не успела дать согласие или отказ по объективным причинам». Так будут учитываться и интересы суррогатной матери.

С. Д. Лернер предлагает разрешить данную проблему следующим образом: «для урегулирования данной проблемы необходимо дополнить норму ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации «Установление происхождения ребенка» следующим образом: «В случае, если супруг суррогатной матери выразил в письменном виде свое согласие на имплантацию эмбриона при реализации заключения договора о суррогатном материнстве, то он автоматически признается отцом ребенка в случае смерти суррогатной матери, если суррогатная мать ребенка предварительно выразит отказ в передаче ребенка клиентам (предполагаемым родителям)»; внести определенную величину имущественной ответственности генетического родителя за осуществление отказа от рожденного суррогатной матерью ребенка; законодательным образом закрепить норму о признании ребенка,

рожденного суррогатной матерью, ребенком умерших биологических родителей на базе и основании договора о суррогатном материнстве».

Кроме того, С. Д. Лернер предлагает «регламентировать, что интересы ребёнка в такой ситуации должны представлять органы опеки. С этой целью важно принять изменения в ст. 1142 ГК РФ, а именно включить в нее информацию о том, что если суррогатная мать не давала отказ на государственную регистрацию рожденного ребенка генетическими родителями, то данный ребенок не может являться наследником суррогатной матери по закону» [28, с. 68].

С данным предложением следует согласиться, поскольку это может обеспечить баланс интересов ребенка и наследников суррогатной матери. Более того, установление презумпции родительства именно биологических родителей (биологического родителя) будет соответствовать цели программы «суррогатное материнство» в целом.

В данной связи предлагаем дополнить п. 1 ст. 1142 ГК РФ следующим указанием: «Наследниками первой очереди по закону являются дети (в том числе рожденные с применением вспомогательных репродуктивных технологий), супруг и родители наследодателя».

Кроме того, предлагаем дополнить ГК РФ самостоятельной статьей 1142.1 ГК РФ «Наследование детьми, рожденными от суррогатной матери», в рамках которой указать особенности наследования во всех возможных ситуациях, рассмотренные нами выше.

Представляется, что принятие такой нормы позволит внести конкретику в правовое положение детей, рожденных от суррогатной матери, в наследственных правоотношениях, а также конкретизировать особенности реализации их наследственных прав.

Помимо этого, О.В. Купцова отмечает, что «отдельная проблема, требующая внимания в контексте рассматриваемой темы – дискриминации детей, зачатых с помощью современных репродуктивных технологий после смерти своих родителей. В соответствии с действующим российским

законодательством дети, зачатые после смерти родителя, не могут быть наследниками его имущества ни по закону, ни по завещанию, поскольку, согласно п. 1 ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Однако, уже в настоящее время актуально решение вопросов наследования для таких категорий детей, как постмортальные дети участников репродуктивных программ, находившееся на момент смерти родителя в криобанке в виде гамет и эмбрионов, и постмортальные дети лиц, которые сдали свой биоматериал на хранение (перед химиотерапией или для отложенного родительства) и не успели им воспользоваться, хотя имели и выразили (письменно) желание продолжить свой род и после смерти. В этой связи в защиту прав суррогатных детей, постмортальных детей представляется оправданным предложение по дополнению абз. 3 ст. 1116 ГК РФ в части установления возможности детей, зачатых после смерти наследодателя с помощью репродуктивных технологий, призываться к наследованию, если наследодатель предусмотрел (установил) такую возможность в своем завещании» [26, с. 30].

Соответственно, в Гражданском кодексе РФ следует установить положение, согласно которому лица, рожденные с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, могут быть наследниками, если умерший завещал использовать свои половые клетки после его смерти, а зачатие произошло в установленные сроки для получения наследства.

Было бы разумно признавать таких детей наследниками, если биологический отец умирает до имплантации эмбриона в матку суррогатной матери, при условии, что интересы наследодателя (биологического отца), наследника, рожденного с помощью этого метода, и других наследников сбалансированы.

Этой цели можно достичь после открытия наследства, установив ограничения на время использования вспомогательных репродуктивных

технологий, например, на 6 месяцев. Предлагаемый срок соответствует условиям получения наследства.

Кроме того, необходимо, чтобы умерший выразил свое волеизъявление о возможности/невозможности использования вспомогательных репродуктивных технологий после своей смерти.

Дополнительно в Гражданском кодексе РФ следует установить положение, согласно которому опека и попечительство устанавливаются для защиты личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, рожденного суррогатной матерью, биологические родители-«клиенты» которого умерли до рождения ребенка.

При этом Ф.М. Аминова справедливо указывает следующее: «что касается ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, проблема отнесения к субъектам наследственных правоотношений которого заключается в установлении происхождения и моменте рождения, следует отметить, что письменное, нотариально заверенное согласие, содержащее распорядительную волю лица относительно половых клеток на случай смерти, вполне являлось бы безусловным доказательством, способствующим признанию ребенка наследником. Единственное условие – момент закрепления эмбриона в матке должен произойти в период жизни наследодателя» [2, с. 36].

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 17 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующим положением: «...ребенок, рожденный в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, осуществленных на основании письменного, нотариально заверенного согласия, содержащего распорядительную волю лица относительно использования половых клеток на случай смерти его супругой, записывается ребенком последнего». При этом следует установить предельный срок, в течение которого возможно использовать половые клетки, что позволит защитить интересы третьих лиц, претендующих на наследство.

Ю.В. Юсова дополнительно считает, что «необходимо уточнить, что лица, родившиеся после открытия наследства и призываемые к наследованию в общем порядке (без каких-либо дополнительных законодательных условий), должны ко времени открытия наследства находиться в материнской утробе; законодательно урегулировать возможность записи генетических родителей в книге записей рождений без согласия суррогатной матери, в случае ее смерти при родах. Эти меры позволят ликвидировать правовую неопределенность, будут способствовать обеспечению стабильности гражданского оборота и защите гражданских прав» [64, с. 607].

С данным утвержденным следует согласиться, поскольку такие законодательные изменения будут способствовать конкретизации правового положения детей, рожденных от суррогатной матери.

Таким образом, были выявлены проблемы регулирования наследственных прав детей, рождённых суррогатной матерью, которые нуждаются в законодательном разрешении. В частности, отсутствует какая-либо конкретизация правового положения таких детей в наследственных правоотношениях; особенности реализации ими наследственных прав в определенных ситуациях. Это актуализирует необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство. Представляется необходимым пересмотреть положение Семейного кодекса РФ об установлении происхождения ребёнка, Гражданский кодекс РФ в аспекте правового положения детей, рождённых суррогатной матерью и особенности порядка наследования ими имущества, а также ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», что, в свою очередь, внесло бы конкретику в регулировании ряда насущных вопросов.

Заключение

Прорывы в медицине и появление программы «суррогатное материнство» дало надежды людям, отчаявшимся иметь детей, испытать радость материнства и отцовства. Однако, как это часто бывает, с развитием науки появляются всё больше пробелов на законодательном уровне. Особенно остро стоит вопрос, связанный с регулированием наследственных прав суррогатного ребёнка.

В ходе работы нами были изучены история возникновения суррогатного материнства; показания к его применению; требования, установленные в отношении суррогатной матери, ситуации, которые могут возникнуть после рождения ребёнка с использованием данной программы, а также законодательные пробелы исследуемого вопроса.

Исходя из ныне существующих законодательных норм, можно сделать вывод, что интересы генетических родителей ставятся под сомнение обязательным получением согласия от суррогатной матери в передаче ребёнка, рождённого при использовании их же генетического материала. По этой же причине данные правоотношения могут затронуть третьих лиц в случае непредвиденных обстоятельств и смерти суррогатной матери при родах.

Кроме того, отсутствие в договоре ответственности за отказ от рождённого ребёнка, не только допускает возможность лишения его права воспитываться в семье и проживать вместе с родителями, но и ущемляет его интересы.

С целью усовершенствовать правовое регулирование, нами предлагается внести дополнения в определённые редакции:

- Семейный кодекс РФ (касаемо установления происхождения ребенка),
- Гражданский кодекс РФ (в аспекте правового положения детей, рождённых суррогатной матерью, а также особенности порядка

наследования ими имущества предлагается дополнить как действующие редакции, так и дополнить ГК РФ новой статьей, которая будет посвящена именно специфике реализации порядка наследования суррогатными детьми),

- Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (для внесения конкретики в аспекте сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка при использовании вспомогательных репродуктивных технологий). В частности, предлагается установить предельный срок, в течение которого возможно использовать половые клетки, что позволит защитить интересы третьих лиц.

Представляется, что предложенные изменения позволят внести ясность в особенности и порядок наследования детьми, рожденными от суррогатной матери.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / С. В. Алборов; отв. ред. А. Н. Левушкин. — Москва: Юстицинформ, 2020. С. 242.
2. Аминова Ф. М. Юридическая роль установления происхождения ребенка в наследственных правоотношениях при применении вспомогательных репродуктивных технологий / Ф. М. Аминова // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5(150). С. 30-39.
3. Антипов А.А. Некоторые особенности и проблемы наследования по закону и по завещанию / Антипов А.А.: Текст: электронный // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник статей. Белгород, 2020. С. 312.
4. Белова Г.М. Завещание как основание наследования / Г.М. Белова // Наука, техника и образование. 2017. № 6 (36). С. 102.
5. Боброва Г.С. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства / Г.С. Боброва, Д.Г. Хабибулина // Приамурский государственный университет им. Шолом–Алейхема. 2017. Т. 2. № 1. С. 127–130.
6. Бутовец, А. В. Проблемы наследственной правоспособности ребёнка / А. В. Бутовец // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. С. 43-47.
7. Волкова И.М. «Законы Вавилонского царя Хаммурапи», 1914.
8. Врач рассказал, как отбирают суррогатных матерей и кто заказывает детей. URL: <https://rg.ru/2020/02/15/reg-urfo/vrach-rasskazal-kak-otbiraiut-surrogatnyh-materej-i-kto-zakazyvaet-detej.html>.

9. Галимова, Н. И. Основания и принципы наследования по закону / Н. И. Галимова // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 11(50). С. 552-555.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
12. Григорян, Г. А. Проблемы наследования детей, рожденных в результате применения репродуктивных технологий, в РФ / Г. А. Григорян // Исследования молодых ученых : материалы LXIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2023 г.). – Казань : Молодой ученый, 2023. С. 25-39.
13. Гусейнова А. И. Понятие и правовая природа наследственного договора / Гусейнова Анна Игоревна // Закон и право. 2020. №3. С. 54-55
14. Ермолаева, Е.Л. Круг наследников по закону, порядок их призвания к наследованию // Современные научные исследования и инновации. 2020. №1 (105). С. 22.
15. Женщина, воспитывающая суррогатного внука, ищет ему новую бабушку URL: <https://www.kp.ru/daily/26657.3/3677074/?ysclid=ly45xf6lah543370340> (дата обращения: 10.05.2024).
16. История Луизы Джой Браун — первого человека из пробирки URL: <https://mel.fm/zhizn/istorii/3148956-lyudi-govorili-cto-u-menya-ne-budet-dushi-istoriya-luizy-dzhoy-braun--pervogo-cheloveka-iz-probirki>.
17. История ЭКО: эко-девочки стали взрослыми. URL: <https://sibmeda.ru/museum/istoriya-meditsiny/istoriya-eko-eko-devochki-stali-vzroslymi/>».
18. Касаткина, А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право":

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Касаткина Анастасия Юрьевна. Москва, 2014. 22 с.

19. Как сложится судьба замороженных эмбрионов Божены Рынской. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/03/14/kak-slozhitsya-sudba-zamorozhennykh-embrionov-bozheny-rynskoj.html>.

20. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. URL: <https://kodeksy.by/kodeks-o-brake-i-semie> (дата обращения: 05.07.2024).

21. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 10.06.2024).

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

23. Корнеева И. Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров / И. Л. Корнеева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2015. С. 17.

24. Коршунова Е.А. Правовые основы суррогатного материнства: анализ правоприменения // ScienceTime. 2015. № 5 (17). С. 205-206.

25. Козинченко, Т. Н. Договор суррогатного материнства в российском праве / Т. Н. Козинченко // Вестник МНЭПУ. 2014. № 1. С. 147-152.

26. Купцова, О. В. Наследственные права несовершеннолетних детей и отдельные проблемы их реализации / О. В. Купцова, В. С. Осипова // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-5. С. 29-31.

27. Лафир, Н.А. Основы правового регулирования наследования по закону / Лафир Н.А., Боброва Г.С.: Текст: электронный // Юридическая наука

в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник статей. Москва, 2020. С. 83.

28. Лернер, С. Д. Проблема раздела имущества при рождении наследника после смерти наследодателя / С. Д. Лернер // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. № 2. С. 65-69.

29. Лукаш Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию: Учебное пособие. М. 2017. С. 20

30. Малкин, О. Ю. Лица, призываемые к наследованию по закону / О. Ю. Малкин // Наследственное право. 2014. № 4. С. 14-21.

31. Маскайкина, М.Е. К вопросу об очередности наследования по закону в Российской Федерации // Эволюция государственно-правовых систем. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан, 2022. С. 142.

32. Матвеева, Т.А. Общая характеристика наследования по закону и по завещанию: проблемы правоприменения // Будущее науки - 2018. Сборник статей. Курск, 2018. С. 264.

33. Муравьева, Е. В. Правовые проблемы постмортальной репродукции / Е. В. Муравьева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12(139). С. 70-74.

34. Мухаметжанова Р. И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] / Р. И. Мухаметжанова // Вестник СМУС74. 2014. № 1. С. 64.

35. Николин, К. В. Понятия и принципы наследственного права / К. В. Николин // Форум молодых ученых. 2020. № 1(41). С. 462-465.

36. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 №803н / КонсультантПлюс.

37. «О порядке применения вспомогательных репродуктивных технологий, а также о противопоказаниях и ограничениях к их

использованию»: Постановление Министерства здравоохранения России от 31 июля 2020 года № 803н / КонсультантПлюс.

38. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2023 № 88-10777/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 N 88-9118/2024 по делу N 2-1302/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1086-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майер Ольги Викторовны на нарушение ее 288 конституционных прав статьей 10 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 86-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кириковой Ольги Арсентьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 части второй статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 N 88-12039/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 49. 1993.

43. Панина, С. А. О наследственных правах суррогатных детей / С. А. Панина // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации : Сборник статей / Автор составитель О.В. Ефимова. Том Выпуск 4. – Москва : Издательство "Саратовский источник", 2016. С. 95-99.
44. Паспорт проекта Федерального закона № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях)» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ П.В. Крашенинниковым, сенаторами РФ А.А. Турчаком, А.А. Клишасом) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.03.2024).
45. Пестрикова, А. А. Наследственные правоотношения, возникающие при использовании суррогатного материнства / А. А. Пестрикова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 10. – С. 129-134.
46. Пестрикова. А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // Гражданское право. М.: Юрист, 2015, № 2. С. 17.
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2012.
48. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 08.04.2020 по делу № 2-980/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru>.
49. Решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 26.06.2019 по делу № 2-1140/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru>.
50. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19.03.2014 по делу № 2-1472/2014 [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/files/7/3/1273537/reshenie_tushinskogo_rayonnogo_suda_g_oroada_moskvi_ot_19_marta_2014_goda.odt?ysclid=lybv7dc9v8624718061.

51. Самойлова В.В. Суррогатное материнство как правовой институт // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 235.
52. Свинолунова, В. В. Охрана интересов еще не родившегося ребенка при разделе наследства. Проблемные аспекты / В. В. Свинолунова // Актуальные исследования. 2023. № 32(162). С. 90-93.
53. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).
54. Сербин, М.В. Основания возникновения и субъектный состав наследственных правоотношений // Закон. Право. Государство. 2019. №4-1 (24). С. 52.
55. Соотношение понятий "наследственное право" и "наследственные правоотношения" / К. С. Гордеев, Н. А. Дубровин, М. А. Абросимова [и др.] // Трибуна ученого. 2021. № 11. С. 93-96.
56. Суррогатное материнство по-родственному. URL: <https://materinstvo.ru/art/13037?ysclid=ly473lbyl909067935>.
57. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) / КонсультантПлюс (дата обращения: 05.07.2024).
58. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
59. Чалая Н.П. Правовая природа наследования по закону / Н.П. Чалая // Актуальные исследования. 2020. №12 (15). С. 59.
60. Чеканова И. С. Наследственные правоотношения: понятие, проблемы правового регулирования и пути их решения / И. С. Чеканова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022 : Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 176-180.

61. Чекашкина М. Ю. Проблема определения наследственных прав детей, родившихся путем экстракорпорального оплодотворения / М. Ю. Чекашкина, Е. О. Субботин // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 9-2. С. 234-238.

62. Шевчук, С.С., Лавандина, О.В. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №2. С. 193.

63. Широков, Д. Д. Понятие и принципы наследования по закону / Д. Д. Широков. — Текст: электронный // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 294-296.

64. Юсова, Ю. В. Некоторые проблемы статуса наследников, зачатых экстракорпоральным оплодотворением / Ю. В. Юсова, С. Н. Бакунин // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 11(86). С. 604-608.

65. Янко, С.В. Очередность наследования по закону // Эпомен. – 2018. №22. С. 269.